

Тенденции и перспективы социодемографической динамики России: философско-хозяйственный подход*

Валентина Григорьевна

ДОБРОХЛЕБ

Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация, 117218, Нахимовский пр., д. 32
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация, 119333, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1
E-mail: vdobrokhleb@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4864-8231; ResearcherID: B-1337-2017

Татьяна Юрьевна

ЯКОВЕЦ

Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева
Москва, Российская Федерация, 101000, Сретенский б-р, д. 6/1, стр. 1
E-mail: tzag@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5658-7950; ResearcherID: AAI-6474-2020

Аннотация. Целями исследования являются анализ долгосрочной исторической динамики социодемографических процессов в России на 500-летнем периоде и разработка направлений для преодоления текущего социодемографического кризиса. Новизна исследования состоит в рассмотрении циклических социодемографических процессов со значительным временным горизонтом (полтысячелетия), изучении влияния на демографические бифуркации мер государственного регулирования в стране начиная со «смутного времени», через реформы 1861 года, революции 1917 и трансформации 1991 года. В научный оборот вводится статистическая информация о населении России начиная с 1500 года до настоящего времени; предлагается использовать философско-хозяйственный подход (теорию хозяйства народонаселения) при

* Статья публикуется при финансовой поддержке РФФИ грант № 19-010-00136 «Фундаментальные основы и система приоритетов долгосрочной стратегии преодоления социодемографического кризиса в мире и в России».

Для цитирования: Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. Тенденции и перспективы социодемографической динамики России: философско-хозяйственный подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 157–170. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.10

For citation: Dobrokhleb V.G., Yakovets T.Yu. Trends and prospects in sociodemographic dynamics of Russia: philosophical and economical approach. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 157–170. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.10

анализе проблем народонаселения на основе теории философии хозяйства и теории хозяйства С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова, профессоров МГУ им. М.В. Ломоносова; к 2025 году разработать и принять Социальную доктрину РФ. На историческом материале доказывается, что механизмы и институты государственного регулирования в стране могут создавать условия, влияющие на изменение репродуктивного поведения населения. Дается сравнительный анализ предлагаемой теории «хозяйства народонаселения» и традиционных — экономической демографии и экономики народонаселения, описываются основные постулаты теории «хозяйства народонаселения». Отмечаются факторы, которые необходимо учитывать при построении Социальной доктрины РФ. Результаты исследования могут быть использованы при обосновании долгосрочной стратегии социодемографической политики в России.

Ключевые слова: социодемографические процессы, демографические циклы, социальная доктрина, социодемографический комплекс, хозяйство народонаселения.

Введение

На протяжении XX века в мире произошел поворот к выработке стратегии регулирования воспроизводства населения на государственном уровне и уровне ООН. Особенно это актуально для стран, в которых наблюдается депопуляция. К данной группе государств относится Россия, в ней с 2017 года фиксируется второй за период новейшей истории этап депопуляции, что говорит о кризисных явлениях в социально-экономической сфере [1].

В таких условиях перед учеными России встает задача разработать адекватную кризисной ситуации теорию народонаселения. Традиционно эти проблемы входят в сферу экономической демографии и экономики народонаселения. Мы предлагаем дополнить указанные подходы исследованием организации воспроизводства народонаселения — теорией хозяйства народонаселения.

При ее разработке мы акцентировали внимание на следующих моментах:

- 1) описание основных положений теории хозяйства народонаселения;
- 2) циклические колебания в социодемографических процессах, без которых невозможно адекватно их регулировать на уровне государства;
- 3) рассмотрение динамики социодемографического развития на протяжении последних 500 лет с учетом четырех точек бифуркации¹ («смутное время», реформы 1861 года, рево-

¹ Точка бифуркации — смена установившегося режима функционирования системы.

люции 1917 года, трансформации 1991 года) с целью применения исторического подхода к социодемографическим процессам, позволяющего не только учесть особенности демографической динамики России, но и показать, что бифуркации в государственном социально-экономическом регулировании вызывают изменения в репродуктивном поведении народонаселения. Это положение оспаривается рядом ученых-демографов.

Настоящая кризисная социодемографическая ситуация в России на уровне государства должна преодолеваться в 2018–2024 гг. с помощью реализации системы национальных проектов. Для соблюдения преемственности в государственном социальном регулировании в России мы предлагаем к 2025 году разработать и принять на уровне федерального закона Социальную доктрину РФ, в которой необходимо отразить то, что по Конституции РФ страна постулирована социальным государством. Взаимосвязанными целями Доктрины должны стать:

- 1) преодоление депопуляции;
- 2) повышение уровня и качества жизни населения России;
- 3) соблюдение социальной безопасности РФ [2].

Социальная доктрина РФ должна включать в себя описание механизмов и институтов государственного регулирования процессов воспроизводства населения страны, что является предметом теории хозяйства народонаселения.

1. Теория хозяйства народонаселения

Экономическими проблемами народонаселения занимаются такие науки, как экономическая демография и экономика народонаселения. Рассмотрим, чем эти подходы отличаются от предлагаемой нами теории хозяйства народонаселения.

Экономическая демография и экономика народонаселения опираются на достижения политэкономической науки, а теория хозяйства народонаселения – на разработанную в 1995–1998 гг. профессором МГУ им. М.В. Ломоносова Ю.М. Осиповым *теорию хозяйства*². Отличаются они и философской базой: первые две строятся на базе экономического материализма, теория хозяйства – на базе *философии хозяйства*, которая разработана в МГУ С.Н. Булгаковым и в 1912 году защищена им в качестве докторской диссертации [3] (табл. 1).

Рассмотрим основные положения теории хозяйства народонаселения.

1. Воспроизводство населения есть одновременно семейное и общественное воспроизводство. Общественное воспроизводство населения предстает как организм, в котором все семьи (клеточки организма) не просто взаимодействуют, но находятся в определенном образом упорядоченном взаимоположении. Каждая семья – это система. На уровне семей воспроизводство населения осуществляется на первый взгляд стихийно. В то же время человечество, как общественный организм, входит в

цивилизации, состоящие из государств. Внутри каждого государства законодательно оформлен институт брака.

Ниже будет рассмотрено, как кардинальные изменения социально-экономических условий в стране влияют на естественное воспроизводство населения. В настоящее время регулирование этих процессов перемещается на глобальный уровень. В документах ООН XXI века³ определены цели устойчивого развития, большинство из которых связано с социодемографическими процессами. До этого в 1961 году была разработана и принята Европейская социальная хартия – конвенция Совета Европы, закрепляющая ряд социальных прав человека (в 2009 году к ней присоединилась РФ), что не могло не отразиться на социодемографических процессах в Европе. Таким образом, человечество, как единый общественный организм, начинает уделять внимание организации воспроизводства народонаселения Земли.

2. Благо, которое является продуктом воспроизводства народонаселения, – это человек. Организация воспроизводства – особая сфера деятельности человека, деятельность по такой организации есть *хозяйствование*. В экономике народонаселения для описания экономических механизмов воспроизводства народонаселения на уровне домохозяйств за основу берется теория нобелевского лауреата Гэри Беккера [4]. Считается, что спрос на детей формируется под влиянием домохозяйственных факторов,

Таблица 1. Сравнение теорий народонаселения

	Экономическая демография	Экономика народонаселения	Хозяйство народонаселения
Философская база	Экономический материализм	Экономический материализм	Философия хозяйства С.Н. Булгакова (МГУ, 1912)
Научная база	Политэкономия	Политэкономия	Теория хозяйства Ю.М. Осипова (МГУ им. М.В. Ломоносова, 1995–1998)
Объект исследования	Народонаселение	Народонаселение	Народонаселение
Предмет исследования	Влияние демографических процессов и структур на развитие экономики	Влияние экономики на демографические процессы воспроизводства населения	Организация воспроизводства народонаселения

² Осипов Ю.М. Теория хозяйства: учеб. В 3-х т. Т. 1. М.: Издательство МГУ, 1995. 458 с.

³ Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld> (дата обращения 18.09.2019).

в первую очередь дохода домохозяйства. Такое репродуктивное поведение характерно для «человека экономического». В то же время в рамках человечества существуют самые разнообразные формы репродуктивного поведения⁴, особенности которых необходимо учитывать при организации воспроизводства народонаселения.

3. **Хозяйство** – более богатое по содержанию понятие, чем собственно организация производства. Это не только организация как таковая, но и то, что подвергается организации, является ее непосредственной – объективной – средой⁵. Таким образом, **хозяйство народонаселения** – это деятельность человечества по организации воспроизводства народонаселения, которая охватывает как организационную деятельность на уровне регионов, государств, цивилизаций, всего человечества, так и само народонаселение. По определению Ю.М. Осипова, теория хозяйства изучает устройство хозяйственной жизни, т. е. характерные для нее отношения, закономерности и механизмы, эффективность функционирования хозяйственных институтов и систем, их динамику и тенденции развития, влияние хозяйственной жизни на природу и общество⁶.

4. Каждое общественное хозяйство – это система, совокупность частных хозяйственных систем, т. е. семей. Семьи – не просто элементы общественного воспроизводства населения, но и его органические составные части. Хозяйства отличаются друг от друга разными устройствами, способами организации. Главная функция хозяйства – производство благ, в случае хозяйства народонаселения – людей. В хозяйственной жизни человек представлен и выражен трудом. Воспроизводство народонаселения –

это особая сфера труда, которая охватывает как внутрисемейные отношения, так и отрасли **социодемографического комплекса** страны. Он включает сферу услуг (здравоохранение и медицинское обслуживание; образование во всех его формах; социальное обеспечение и обслуживание различных категорий населения, требующих заботы общества и государственной поддержки; культура, отдых и туризм; физкультура и спорт); агропродовольственный комплекс, в том числе производство и переработку продовольствия; жилищно-коммунальное хозяйство; легкую промышленность; пассажирский и личный транспорт, персональную связь⁷. Состав отраслей указанного комплекса исторически менялся, так как он зависит от способа хозяйства народонаселения, который складывается в результате исторического развития человечества. Социодемографический комплекс формируется на глобальном, национальном и региональном уровнях. Если в других странах он характеризовался эволюционным развитием, то в России прошел две точки бифуркации – 1917 и 1991 гг. В связи с этим историю формирования данного комплекса необходимо рассматривать на трех исторических интервалах – до 1917 года, с 1917 по 1991 год и с 1991 года. Каждый из них отличался своим способом хозяйства народонаселения.

5. Теория этногенеза [7] предполагает рассмотрение нации как синтеза этносов, в нее входящих. Для Российской империи скрепом являлся русский этнос. Но в таком полиэтническом государстве, как РФ, при анализе необходимо исходить из синтеза социодемографических процессов, происходящих в различных этнических группах. В связи с этим социодемографический комплекс страны можно рассматривать как на макроуровне, так и с выделением регионов: Москва, Санкт-Петербург, мусульманские регионы европейской части России без Северного Кавказа, Северный Кавказ, прочая европейская часть России без Арктики, Дальний Восток без Арктики, Сибирь без Арктики, арктические регионы России. В каждом из них существуют особенности

⁴ В рамках выполнения гранта РГНФ № 16-02-0029 «Социодемографическая эволюция России и других стран БРИКС: закономерности, тенденции и перспективы» (2016–2018 гг.) нами были исследованы особенности и тенденции динамики семьи в странах БРИКС [5] и особенности социодемографических процессов и их регулирования на макроуровне в странах БРИКС [6]. Проведенный анализ показал, что для разных цивилизаций характерны особые характеристики как внутрисемейного поведения, так и его макрорегулирования.

⁵ Осипов Ю.М. Теория хозяйства: учеб. в 3-х т. Т. 1. М.: Издательство МГУ, 1995. С. 20.

⁶ Там же, с. 30.

⁷ В случае расширенной трактовки социодемографического комплекса страны в него можно включить розничную торговлю и услуги населению банковской сферы.

самосохранительного поведения населения, различаются природно-климатические условия, ВРП на душу населения, миграционные потоки, что накладывает отпечаток на характер функционирования их социодемографического комплекса.

6. Особая роль в хозяйстве народонаселения принадлежит государству. Ю.М. Осипов отмечает, что государство не может не заниматься хозяйством, а хозяйство не может обойтись без государства, его властной воли и общественных функций⁸. Основные этапы государственного регулирования социодемографических процессов в России описаны в нашей монографии [8]. Для реализации хозяйственной функции государства по организации воспроизводства народонаселения на период после 2024 года мы предлагаем к 2025 году разработать и принять Социальную доктрину РФ. Руководитель отечественной научной социодемографической школы член-корреспондент РАН, советник РАН Н.М. Римашевская предложила разработать социальную доктрину еще в 2003 году [9]. В 2010 году Центр С.С. Сулакшина выпустил монографию с методологией создания социальной доктрины РФ [10]. Социальная доктрина должна стать федеральным законом, определяющим способ хозяйства народонаселения в России на следующий после 2025 года временной интервал.

Таким образом, мы рассмотрели основные положения предлагаемой нами теории хозяйства народонаселения. Разработка Социальной доктрины РФ в условиях депопуляции связана прежде всего с созданием оптимальных условий для организации воспроизводства народонаселения в стране, то есть с хозяйством народонаселения. Одновременно этот документ должен содержать положения, позволяющие поддерживать состояние социальной безопасности в России.

Обратимся к основным моментам, которые необходимо учесть в социальной доктрине.

1. Эксперты предсказывают резкое сокращение традиционных рабочих мест в связи с переходом к «цифровой экономике» и роботизации производства⁹. В условиях повышения пенсионного возраста в стране встает вопрос о трудоустройстве трудоспособного населения. В то же время прогнозируется сокращение когорт в трудоспособном возрасте и рост иждивенческой нагрузки на трудоспособное население [11]. Все эти вопросы должны быть увязаны для выработки наиболее благоприятной для населения социальной политики.

2. «Демографические волны» создают циклические колебания в социодемографических процессах в России. Для каждого качественно однородного периода такой «волны» должна разрабатываться своя социальная политика.

3. Выше уже отмечалась региональная неоднородность социодемографических процессов на территории России, поэтому разработка Доктрины должна быть направлена как с федерального уровня на региональный, так и с регионального уровня на федеральный путем их пошаговой увязки.

4. Разработка социальной доктрины РФ предполагает ее принятие как федерального закона (по аналогии с Военной доктриной РФ) на определенный временной интервал.

5. В связи с текущим положением в области проблем народонаселения России необходимо включить в структуру Доктрины два момента: во-первых, проблему предотвращения ускоренной депопуляции Дальнего Востока, во-вторых, переход от господства агрохолдингов к росту числа крестьянских фермерских хозяйств и сельскохозяйственной кооперации как основы развития сельских территорий.

Социальная доктрина РФ может стать инструментом государственной социодемографической политики России, проводимой на национальном уровне, с учетом территориальных особенностей многонационального государства.

При разработке Доктрины необходимо перейти от экстраполяции к учету циклического характера социально-экономических и демографических процессов, что повысит адекватность прогнозных расчетов.

При разработке Доктрины необходимо перейти от экстраполяции к учету циклического характера социально-экономических и демографических процессов, что повысит адекватность прогнозных расчетов.

⁸ Осипов Ю.М. Теория хозяйства: учеб. В 3-х т. Т. 1. М.: Издательство МГУ, 1995. С. 108.

⁹ WEF (2017). Accelerating Workforce Reskilling for the Fourth Industrial Revolution. Available at: <https://www.weforum.org/whitepapers/accelerating-workforce-reskilling-for-the-fourth-industrial-revolution> (дата обращения 01.08.2019).

2. Циклы в социодемографическом развитии России

Традиционно демография изучает постоянное возобновление населения как смену поколений людей новыми поколениями, что можно рассматривать как цикл¹⁰. Поколение — это социально-демографическая и культурная общность, объединяющая людей приблизительно одного возраста. Границы поколений исторически менялись со сменой возрастной структуры населения и продолжительности жизни. Закон смены поколений отражает закономерности циклической динамики общества, что позволяет говорить о циклических процессах в качестве предмета демографии как социальной науки¹¹.

Нам представляется, что в сочетании циклических и ациклических процессов создается уникальный характер динамики воспроизводства населения мира, цивилизаций, отдельных государств.

Анализ демографических процессов с точки зрения исторического подхода показал наличие длительных циклов. Первый сверхдолгосрочный демографический цикл протекал в период неолитической революции и первобытного общества, второй — при рабовладельческой цивилизации, третий — при средневековой, четвертый — во время раннекапиталистической и капиталистической цивилизаций [12]. В своем исследовании мы остановимся на особенностях протекания 500-летнего периода последнего сверхдолгосрочного демографического цикла в России.

Выбор такого интервала развития для нашей страны обоснован тем, что в науке и ранее выделялись долгосрочные (четырёхсотлетние) циклы развития. Например, в исследованиях Института экономических стратегий находим выдвинутую и подтвержденную расчетным путем с использованием теории социальной турбулентности и классических методов исторической науки гипотезу о наличии в россий-

ской истории особых длинных циклов. Авторы гипотезы называют их «ритмом российской истории, ее удивительным хрононом» [13, с. 5].

Помимо долгосрочных демографических циклов ученые выделяют периодические среднесрочные колебательные процессы как в воспроизводственной, так и в социокультурной областях, которые накладывают отпечатки на характер протекания демографических процессов. Они могут быть названы социодемографическими. Их изучением занимается научная школа Н.М. Римашевской.

В экономических воспроизводственных процессах двигателем развития воспроизводства служит научно-технологический прогресс. Он задает темпы колебаний посредством создания эпохальных (для вековых циклов), базисных (для долгосрочных Кондратьевских циклов и смены поколений техники), улучшающих (для среднесрочных и краткосрочных циклов и смены поколений техники) инноваций.

По мнению С.Ю. Глазьева, не только воспроизводственные процессы трансформируются при переходе экономики от одного технологического уклада к другому, но происходит и смена мирохозяйственных укладов. Ученый выделяет торгово-монополистический, имперский, индустриальный и интегральный мирохозяйственные уклады, в каждом из которых существует семейно-родовой контур, обеспечивающий воспроизводство населения [14]. Данный контур сохраняет относительную автономность, что позволяет уберечь историческую память и способность общественного сознания регенерировать социальные структуры. Развал этого контура, по мнению С.Ю. Глазьева, сопровождается взрывом неуправляемой социальной энергии и агрессии.

Исследование Клауса Шваба [15] также показывает, что наблюдаемый сейчас в мировой экономике научно-технологический переворот приводит к изменению характеристик воспроизводственных процессов, в том числе и в выделяемом С.Ю. Глазьевым семейно-родовом контуре.

Таким образом, экономические воспроизводственные процессы находятся под влиянием циклических колебаний, что не может не сказаться на социодемографической динамике.

¹⁰ Доброхлеб В.Г., Джавадова С.А. Демография: курс лекций. М.: РГГУ, 2012. 247 с.

¹¹ Представляет интерес социологический анализ поколений, проведенный Е.И. Ивановой в ее диссертационном исследовании «Социально-демографические поколения современной России: воспроизводство и взаимодействие». URL: <https://famous-scientists.ru/list/14614> (дата обращения 21.12.2019).

Но в научной литературе описываются циклы и в социокультурной сфере, что сказывается на социодемографических характеристиках общества. Вопрос о влиянии социокультурных факторов на характеристики демографических процессов исследован Ж.А. Калабаевой¹². Колебательная социокультурная динамика отмечена многими учеными. Так, социолог Питирим Сорокин [16] говорил, что в русле мировой истории происходят колебания от чувственного социокультурного строя к идеациональному и обратно, возможен интегральный социокультурный строй. Историк А.С. Ахиезер пишет, что в социокультурных областях в России наблюдается периодическая инверсия общественного сознания, что объясняется российской спецификой преодоления общественного дискомфорта [17]. Экономист В.Т. Рязанов описывал происходящие в стране в XIX–XX вв. неоднократные переходы от либерализма к консерватизму [18]. Исследователем в области исторической социологии Б.Н. Мироновым проанализированы характеристики естественного воспроизводства населения Российской империи в XVIII–начале XX века [19]. Это период конца раннекапиталистического и начала капиталистического цикла общественного воспроизводства в стране. Б.Н. Миронов убедительно доказал, что за это время произошел переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения, от составной семьи к малой (в трактовке данного автора) и от авторитарности к демократизму во внутрисемейных отношениях.

Помимо долгосрочных циклов в рамках научного цивилизационного подхода учеными [20; 21] выдвигается гипотеза о трех «волнах» развития человечества. И именно при переходе от второй к третьей «волне» возникло такое социальное явление, как «демографический переход».

Учет цикличности при анализе социодемографических процессов — новое направление исследований. Для его реализации необходимо построить взаимосвязанную систему интерак-

тивных имитационных моделей, описывающих протекание процессов разной длительности в их взаимозависимости, что делает исследование междисциплинарным. Переход к вычислительным возможностям современных «цифровых технологий» позволит на практике реализовать данную задачу при прогнозировании долгосрочных социодемографических процессов. Но для таких прогнозов потребуется рассмотреть историческую социодемографическую динамику на долгосрочной ретроспективе.

В нашей стране за рассматриваемый 500-летний период естественное воспроизводство населения, оцениваемое на макроуровне, прошло четыре точки бифуркации — начало XVII века, 1861, 1917 и 1991 гг. На данном историческом интервале необходимо рассматривать последствия «смутного времени», периоды до отмены крепостного права, до революций 1917 года, до распада СССР в 1991 году и после распада СССР в Российской Федерации. Каждый из этих периодов характеризуется своими воспроизводственными параметрами, на формирование которых наложили отпечаток общие циклические процессы в демографическом мироустройстве.

3. Демографическое развитие России на разных исторических интервалах

Ученые-демографы спорят о возможности регулирования демографических процессов. Часть из них считает, что государственное регулирование демографических процессов возможно только в таких странах, как социалистический Китай. В связи с этим демографический кризис в России в 1990-х годах — это прежде всего не следствие реализации проводимых в стране реформ в виде «шоковой терапии», а «второй демографический переход».

Но в научной литературе присутствует и иное мнение: механизмы и институты государственного регулирования прямо или косвенно влияют на характер протекания социодемографических процессов. Для его подкрепления рассмотрим, как воздействовали бифуркации в политическом и социально-экономическом развитии страны на социодемографические характеристики населения на длительном историческом интервале. Для этого исследуем четыре точки становления, расцвета, а затем упадка длившегося четыре столетия этапа евразийской

¹² Калабаева Ж. А. Место социокультурных факторов в исследованиях демографических процессов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sotsiokulturnyh-faktorov-v-issledovaniyah-demograficheskikh-protssessov/viewer> (дата обращения 21.12.2019).

цивилизации четвертого поколения на севере евразийского континента — «смутное время», 1861, 1917 и 1991 гг. Это время резкого изменения механизмов и институтов государственного регулирования в России. Три года из указанных (кроме 1861 г., когда в результате государственных реформ Российская империя получила импульс к ускоренному развитию) можно характеризовать как социальные катастрофы в развитии России [22; 23].

«Смутное время»

По оценкам экспертов, в 1500 году на территории России проживало 12–15 млн человек. Кризисным для социально-экономического развития страны стало правление Ивана Грозного (1530–1584 гг.). Этому способствовала как опричнина, так и трехлетний голод 1569–1571 гг., из-за которого погибли сотни тысяч людей, дело доходило до людоедства. В результате население Москвы сократилось втрое, сельская местность обезлюдела. Большая часть земель не обрабатывалась. Так, в Московском уезде в момент смерти Ивана IV не засеивалось 5/6 пашни [17, с. 97]. При царе Борисе Годунове в 1601–1603 гг. страна опять пережила невиданный голод. Все это привело к социальной катастрофе «смутного времени». Н.И. Костомаров определяет «смутное время» как 1604–1613 гг. Он пишет, что «смутное время останется чрезвычайно знаменательной эпохой в русской истории как свидетельство крепости внутренней жизни народа — важный задаток для ее будущего» [24, с. 777]. После такого потрясения страна возродилась. В 1796 году ее население составило 36 млн человек, в 1851 — 69 млн [17, с. 137].

Реформа 1861 года

Для исследования влияния последствий реформ 1860-х гг. об отмене крепостного права в Российской империи на воспроизводство населения необходимо остановиться на особенностях репродуктивного поведения населения дореформенной России.

Статистические данные о дореформенном населении в Российской империи мы находим у В.О. Ключевского¹³. Если по VIII ревизии

(1833 г.) в Европейской России крепостное население составляло почти 45%, то по X ревизии (1856 г.) — 34,4%. То есть за 23 года доля крепостного населения уменьшилась на 10,5%. По VIII ревизии в Европейской России было 127 тыс. дворян, владевших крепостными душами, причем в руках 43 тыс. мелких дворян сосредоточивалось 340 тыс. душ мужского пола, а в руках 14 тыс. крупных землевладельцев — 8 млн душ мужского пола.

Таким образом, можно сказать, что доля крепостного населения Европейской России перед реформами 1861 года могла уменьшиться прежде всего за счет физического вымирания крепостных крестьян, т. к. случаи освобождения крепостных в это время носили единичный характер. Вместе с этим среди помещиков — господствующего класса — наблюдалось сильное расслоение по уровню «крепостного богатства».

По данным X ревизии население Российской империи составило 62,5 млн душ обоого пола, причем в Европейской России было 103 тыс. дворянских имений с 10,5 млн мужских ревизских душ. С 1859 года в залоге состояло более 44 тыс. имений с более чем 7 млн ревизских душ. Следовательно, в Европейской России приходилось в среднем 100 крепостных мужчин на одно дворянское имение, при этом 67% крепостных мужчин находились в залоге от 43% дворянских имений.

Такая статистика говорит о кризисном экономическом положении земледелия в России в середине XIX века, вымирании семей крепостных крестьян и обнищании семей дворянства.

Рассмотрим изменение репродуктивного поведения населения Российской империи в послереформенное время (а следовательно, и репродуктивного поведения крестьянства, составлявшего большинство населения страны).

Численность населения Российской империи после всеобщей переписи 1897 года составила 126,411 млн жителей, при этом в городах проживало 16,290 млн человек (12,9%)¹⁴. Следовательно, при кардинальном изменении социально-экономических условий за 40 лет с 1857

¹³ Ключевский В. Полный курс лекций по истории России. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusKluch> (дата обращения 22.12.2019).

¹⁴ Население империи по переписи 28-го января 1897 г. по уездам. URL: http://istmat.info/files/uploads/15771/peredpis_1897_vypusk_1.pdf (дата обращения 22.12.2019).

Таблица 2. Естественный прирост населения России за период 1897–1913 гг. (с поправками), тыс. чел.

Год	Европейская Россия	Привисленские губернии	Кавказ	Сибирь	Средняя Азия	Всего
1897	1725,1	180,3	141,2	115,1	103,1	2264,8
1898	1479,5	185,0	142,4	95,7	107,6	2010,2
1899	1761,2	184,3	144,1	105,9	110,2	2305,7
1900	1803,5	188,6	164,0	101,5	112,6	2375,2
1901	1592,1	185,4	161,7	129,3	116,3	2184,8
1902	1798,9	229,3	163,6	111,3	109,3	2412,4
1903	1884,4	195,8	172,6	143,7	121,5	2518,0
1904	1981,5	176,6	186,2	113,2	125,2	2582,7
1905	1431,6	158,9	168,9	96,7	124,5	1980,6
1906	1875,2	186,1	186,5	127,5	127,2	2502,5
1907	2122,1	194,9	194,0	130,6	128,2	2769,8
1908	1864,9	196,2	177,0	151,3	131,0	2520,4
1909	1712,3	190,4	172,0	165,0	135,9	2375,6
1910	1569,9	198,7	154,0	198,4	145,0	2266,0
1911	2051,6	205,9	182,1	189,7	149,8	2779,1
1912	2060,4	208,1	215,0	185,8	154,6	2823,9
1913	1987,5	-208,1	218,6	184,8	155,5	2754,5
Всего за 1897–1913 гг.	30706,7	3272,6	2943,9	2345,5	2157,5	–

Источник: Сифман Р.И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Демоскоп. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund05.html (дата обращения 22.12.2019).

года население страны удвоилось. Дальнейший рост населения Российской империи до 1914 года также оказался очень бурным (табл. 2). За 16 лет численность населения империи возросла на 41,4 млн человек.

В 1906 году Д.И. Менделеев опубликовал труд под названием «К познанию России»¹⁵, в котором на основании результатов переписи населения 1897 года был сделан долгосроч-

ный прогноз численности населения России (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, прогноз режима воспроизводства населения в 1897–1906 гг. на будущее без учета революции, голодных лет, войн, «шоковой терапии», «демографического перехода», по оценкам Д.И. Менделеева, сулил превращение России в одну из самых населенных стран мира.

Таблица 3. Прогноз численности населения России в XX веке Д.И. Менделеева

Год	Млн чел.	Год	Млн чел.
1897	128,2	1904	142,3
1898	130,2	1905	144,5
1899	132,1	1906	146,6
1900	134,1	1910	155,6
1901	136,1	1950	282,7
1902	138,2	2000	594,3
1903	140,2		

Источник: Менделеев Д.. Къ познанию Россіи. URL: http://alldata.narod.ru/Mendeleev_K_poznaniyu_Rossii_1907/Mendeleev_K_poznaniyu_Rossii_1907.pdf (дата обращения 22.12.2019).

¹⁵ Менделеев Д. Къ познанию Россіи. URL: http://alldata.narod.ru/Mendeleev_K_poznaniyu_Rossii_1907/Mendeleev_K_poznaniyu_Rossii_1907.pdf (дата обращения 22.12.2019).

Революции 1917 года

Происходившие после 1917 года социально-экономические изменения отличались всеобщим характером, распространяясь практически на все области человеческой жизни, в том числе на модели поведения, систему ценностей, формы семьи, модели семейных отношений, адаптационные стратегии личности, гендерные роли мужчины и женщины. В постреволюционной России/СССР огромные массы людей были затронуты процессом маргинализации. Он заключался преимущественно в утрате прошлого социального статуса и неопределенности нынешнего, трансформации содержательного наполнения гендерных ролей и модели репродуктивного воспроизводства человека и более или менее резком разрыве с социокультурной традицией, проявившемся, в том числе, в отношении семьи. В послереволюционный период социальный институт семьи претерпел значительные изменения.

С первых дней своего существования советское государство приступило к активному реформированию гражданского законодательства, включая часть, регулирующую брачно-семейные отношения. Из процесса регуляции прежде всего была исключена Православная церковь. Так, уже в декабре 1917 год она была лишена права регистрации рождений и браков, введен гражданский брак как единственно имеющий юридическую силу.

В ситуации гражданской войны и разрухи при таких кардинальных реформах в семейных отношениях изменялась и динамика численности населения России. Подробная статистика за эти годы отсутствует, поэтому можно воспользоваться только отдельными данными из разрозненных источников.

По статистике конца 1916 года в Российской империи проживало 186 млн человек, то есть прирост за 16 лет составил 60 миллионов¹⁶. В.И. Ленин в 1921 году считал, что за границей находилось от 1,5 до 2 млн российских эмигрантов¹⁷. В некоторых источниках можно найти отрывочные сведения о конкретных по-

терях населения по отдельным регионам. На 1 февраля 1917 года в Москве жили 2 017 173 человека. По переписи в августе 1920 года в Москве насчитывалось 1 028 218 жителей. Иными словами, изменение численности населения Москвы составило 49%. В европейской истории нет аналогичных примеров динамики населения крупного города. Только Петербург обогнал Москву по степени обезлюдения. Его население в 1917 году достигало 2 440 000 человек. По переписи 28 августа 1920 года в нем проживало только 706 800 человек, так что во время революции число его обитателей сократилось на 71%. Иначе говоря, численность населения в нем сокращалась быстрее, чем в Москве, чуть ли не вдвое¹⁸. Такая же динамика численности жителей Петрограда в эти годы приводится в журнале ВШЭ «Демоскоп»¹⁹. Следовательно, можно сказать, что кардинальное изменение традиционной модели российской семьи при советской власти в значительной степени усугубило сокращение населения России, которое наблюдалось в стране в 1917–1921 гг. в связи с гражданской войной и разрухой.

Такая динамика численности населения страны заставила ее руководство в 1930-е годы полностью изменить семейное законодательство СССР. Кульминация этого процесса наступила в 1936 году, когда был принят новый семейный кодекс, запрещавший аборты. «Свободную любовь» заклеямили как антисоциалистическую, государство начало бороться за укрепление семьи.

Следующим этапом активной демографической политики в СССР стало послевоенное возрождение численности народонаселения. Демографическую ситуацию в стране в 1941–1945 гг. определяли огромные безвозвратные потери среди военнослужащих и гражданского населения. Правительство страны приняло специальную программу проведения активной демографической политики, направленную на преодоление последствий войны (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля

¹⁶ Шрамко С. Россия в 1917–1925 годах. Арифметика потерь. URL: <http://www.proza.ru/2013/09/04/701> (дата обращения 23.12.2019).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Население северной столицы // Демоскоп. 2004. № 163–164. 1–15 августа. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0163/tema01.php> (дата обращения 23.12.2019).

Таблица 4. Численность населения на территории СССР

Год	Млн чел.	Год	Млн чел.
1917	91 000	1960	119 046
1941	111 359	1970	130 079
1950	101 438	1980	138 291
1956	112 266	1990	148 041

Источник: Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. М.: Госкомстат России, 1998. 222 с.

1944 года). Наиболее важные положения Указа касались всемерного поощрения многодетных семей (пять и более детей) и поддержки семей с оптимальным числом детей (три-четыре ребенка). В соответствии с Указом материнский труд поощрялся как морально, так и материально. Такие меры способствовали восстановлению численности населения страны по состоянию на 1941 год к 1956 году (табл. 4).

Активная демографическая политика в СССР проводилась и в 1980-е гг., что позитивно отразилось на показателях рождаемости в стране.

1991 год

Н.М. Римашевская подробно описала изменения, произошедшие в российской семье после трансформации советского общества с 1991 года [9]. Среди них в качестве основных можно выделить следующие:

1. В результате социально-экономических преобразований семья получила независимый экономический статус, прекратился патернализм государства над всеми ее экономическими сферами.

2. В то же время значительно ухудшились внешние условия существования российских семей, особенно в годы «шоковой терапии».

3. Полностью прекратился контроль коммунистической партии над «моральными устоями» советского общества, в том числе внутрисемейным поведением.

4. Наблюдалось запредельное расслоение общества на бедных и богатых, произошла маргинализация значительной части населения.

В результате при уменьшении числа заключенных браков (с 8,9 на 1000 человек населения в 1990 г. до 6,2 в 2000 г.) возросло количество разводов (с 3,8 на 1000 человек населения в 1990 г. до 4,3 в 2000 г.), упала рождаемость (с 13,4 на 1000 человек населения в 1990 г.

до 8,7 в 2000 г.) и резко выросла смертность (с 11,2 случаев на 1000 человек населения в 1990 г. до 15,3 в 2000 г.), особенно среди мужчин трудоспособного возраста²⁰.

Таким образом, изменения на государственном уровне, произошедшие в 1991 году, негативно отразились на естественном воспроизводстве населения. Однако с 2000 года органы государственного управления России начали осознавать серьезность происходящих в стране негативных демографических процессов, с 2007 года удалось преломить катастрофическое развитие ситуации в сфере естественного воспроизводства населения. Первый этап депопуляции в России закончился к 2013 году, но с 2017 года начался второй этап депопуляции [25], в репродуктивный возраст вступил малочисленный контингент, сформировавшийся в 1990-е годы – годы значительного сокращения рождаемости.

Таким образом, мы рассмотрели изменения естественного воспроизводства населения России за 500 лет в четырех точках бифуркации российского правового семейного поля. В первой точке, в начале XVII века, страна смогла преодолеть «смутное время» и возродиться как суверенное государство. Во второй точке реформы 1861 года привели к резкому росту рождаемости. В двух других точках – революции 1917 года и реформы 1990-х гг. – наблюдалось падение численности населения страны. Представляется, что *институты государственного регулирования в стране могут создавать условия, воздействующие на матримониальное, репродуктивное и иные типы демографического поведения населения.*

²⁰ Российский статистический ежегодник / Федеральная служба государственной статистики, 2013.

Заключение

В середине 2000–2010 гг. многие ученые предрекали России «обвальную» депопуляцию [26]. В Послании Федеральному Собранию РФ в 2012 году В.В. Путин дважды назвал демографическую ситуацию в стране катастрофической. Однако в 2013–2015 гг. наблюдался естественный прирост населения. Это связано, в том числе, с тем, что социодемографические процессы с 2000 года взяло под свой контроль руководство РФ, началась централизованная организация воспроизводства населения.

Именно исходя из этой практической деятельности, Ю.М. Осипов в 2012 году предложил рассматривать социодемографические процессы с хозяйственной позиции, в трактовке разработанной в МГУ им. М.В. Ломоносова (Ю.М. Осипов, С.Н. Булгаков) теории философии хозяйства. Мы развили это предложение в теории хозяйства народонаселения, основ-

ные постулаты которой представлены в статье. Практическим выводом из теории является необходимость после завершения национальных проектов РФ в 2024 году к 2025 году разработать и принять на уровне федерального закона Социальную доктрину РФ.

При разработке Социальной доктрины в социодемографической части необходимо учесть тот факт, что в России уже закончился «демографический переход», поэтому потребуются новый подход к организации воспроизводства народонаселения в стране [27].

Осуществленный нами исторический анализ разных этапов демографической динамики в России за последние 500 лет позволяет сделать оптимистический вывод: население страны преодолевало катастрофические периоды, связанные с падением численности народонаселения, и сможет справиться с этой задачей в XXI веке.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Сбережение населения России под вопросом // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 4–13. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-01
2. Яковец Ю.В., Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. Социальная безопасность как основа социальной политики РФ // Культура и безопасность. Интернет-журнал, 5 сентября 2017 г. URL: <http://sec.chgik.ru/sotsialnaya-bezopasnost-kak-osnova-sotsialnoy-politiki-rf-2/> (дата обращения 05.09.2019).
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
4. Becker G.A. Theory of Social Interactions. *Journal of Political Economy*, 1974, no. 82, pp. 1063–1093.
5. Закономерности, тенденции и перспективы социодемографической динамики цивилизаций / под ред. Ю.В. Яковца, Н.М. Римашевской. М.: МИСК, ИНЭС, 2016. 102 с.
6. Критические ситуации и перспективы социодемографической динамики России и других стран БРИКС / Ю.В. Яковец [и др.]. М.: Проспект, 2017. 142 с.
7. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-пресс, 2010. 560 с.
8. Яковец Т.Ю. Государственное регулирование социодемографических процессов в России. М.: Проспект, 2019. 274 с. URL: <http://www.isesp-ras.ru/monograph/2019-05-30-10-45-37> (дата обращения 10.09.2019).
9. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003. 392 с.
10. Социальная доктрина Российской Федерации: макет-проект / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2010. 224 с.
11. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития. М.: ИНФРА-М, 2019. 598 с.
12. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2-х т. Т. 1. Теория и история цивилизации. М.: ИНЭС, 2006. 768 с.
13. Ритмы российской истории. Опыт многофакторного исследования / Б.Н. Кузык [и др.]. М.: ИНЭС, 2003. 130 с.
14. Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
15. Schwab Klaus. *The Fourth Industrial Revolution*. 2017, 184 p.
16. Sorokin Pitrim A. *The Basic Trends of Our Times*. Rowman & Littlefield Publishers, 1964, 208 p.
17. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. М.: ФО СССР, 1991. 318 с.

18. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб.: Наука, 1998. 796 с.
19. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.). В 2 т. Т.1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 548 с.
20. Toffler A. *Future Shock*. London: Bodley Head, 1970, 504 p.
21. Toffler A. *The Third Wave*. 1990, 537 p.
22. Бабосов Е.М. Катастрофы: социологический анализ. Минск: Навука і тэхніка, 1995. 472 с.
23. Яковец Т.Ю. Демографическое положение России. Германия: Lambert Academic Publishing, 2013. 76 с.
24. Костомаров Н.И. Смутное время. Московское государство в начале XVII столетия. 1604–1613. М.: Фирма СТД, 2008. 784 с.
25. Демографическая ситуация в России. Национальный демографический доклад / под ред. чл.-кор. РАН С.В. Рязанцева. М.: Экон-Инфо, 2019. 79 с.
26. Parfitt T. Russia's Population Crisis. *Lancet*, 2005, vol. 365, no. 9461, pp. 743–744. Available at: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(05\)18004-0/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(05)18004-0/fulltext) (дата обращения 23.12.2019).
27. Ahmad Munir, Rana Khan. Does Demographic Transition with Human Capital Dynamics Matter for Economic Growth? A Dynamic Panel Data Approach to GMM. *Social Indicators Research*, 2019, no. 142 (2), pp. 753–772. Available at: https://www.researchgate.net/publication/325254745_Does_Demographic_Transition_with_Human_Capital_Dynamics_Matter_for_Economic_Growth_A_Dynamic_Panel_Data_Approach_to_GMM (дата обращения 23.12.2019).

Сведения об авторах

Валентина Григорьевна Доброхлеб – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН и МАГИ, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН) (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32), Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН) (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; e-mail: vdobrokhleb@mail.ru)

Татьяна Юрьевна Яковец – кандидат экономических наук, академик РАЕН, ведущий научный сотрудник, Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева (101000, Российская Федерация, г. Москва, Сретенский б-р, д. 6/1, стр. 1, оф. 4; e-mail: tzag@mail.ru)

Dobrokhleb V.G., Yakovets T.Yu.

Trends and Prospects in Sociodemographic Dynamics of Russia: Philosophical and Economical Approach

Abstract. The study is aimed at analyzing the long-term historical dynamics of sociodemographic processes in Russia over the period of 500 years and elaborating the directions for overcoming the current sociodemographic crisis. The novelty of the research consists of considering cyclic sociodemographic processes with a significant horizon period (half a millennium), and studying the impact of government regulations in the country starting from the “the Time of Troubles”, through the reforms of 1861, the revolution of 1917 and the transformation of 1991, on demographic bifurcations. The authors introduce the statistical information regarding the population of Russia from 1500 to the present moment; the researchers propose to use the philosophical and economical approach (the theory of population economy) analyzing the population problems based on the theory of economy's philosophy and the theory of economy by S.N. Bulgakov and Yu.M. Osipov, the professors from the Lomonosov Moscow State University; and by 2025 to elaborate and adopt the social doctrine of the Russian Federation. Using

the historical material the authors prove that the mechanisms and institutions of state regulation in the country can create conditions affecting the change of the population's reproductive behavior. The article presents the comparative analysis of the proposed theory of "population economy" and traditional ones of economic demography and population economics, and describes the main postulates of the theory of "population economy". The researchers mark the factors that should be taken into account in composing the social doctrine of the Russian Federation. The research results can be used for justifying the long-term strategy of the sociodemographic policy in Russia.

Key words: sociodemographic processes, demographic cycles, social doctrine, sociodemographic complex, population economy.

Information about the Authors

Valentina G. Dobrokhleb – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Academician of RANS and IAGS, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISESP FCTAS RAS) (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation), Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS) (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: vdobrokhleb@mail.ru)

Tat'yana Yu. Yakovets – Candidate of Sciences (Economics), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher, Pitirim Sorokin – Nikolai Kondratieff International Institute (6/1, building 1, office 4, Sretenskii Boulevard, Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: tzag@mail.ru)

Статья поступила 27.09.2019.